

Gramsci A. Selections from the Prison Notebooks New York: International Publishers, 1971.

Hall S. Cultural Studies: two paradigms // Media, Culture and Society. 2008. № 2. P. 57–72.

Hoggart R. The Uses of Literacy: Aspects of Working-class Life. London: Chatto and Windus, 1957.

N.I. Marugina (Tomsk, Russia)

COGNITIVE-DISCOURSIIVE BASES OF REPRESENTATION OF KNOWLEDGE IN YOUTH MEDIA

The article is devoted to the issue of expression of social-communicative and cognitive experience of adults and children, crossing and interaction of their views of the world in discursive space of youth journal.

Key words: cognitive-discursive approach, discursive space, communicative interaction.

Е.Г. Озерова (Белгород, Россия)

МЕНТАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО РУССКОГО ЛИРИКОПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

В статье рассматривается ментальное пространство русского лирикопрозаического текста, которое репрезентируется культурными концептами и является сложной когнитивно-коннотативной структурой, раскрывающей духовную самобытность русского народа.

Ключевые слова: ментальное пространство, эготоп, культурный концепт, православное сознание.

Ментальное пространство русского лирикопрозаического текста репрезентирует субъективное восприятие ценностно-культурной и мыслительной природы через призму эготопа [Озерова 2011: 170]. Ментальность представляет синтез сознания и коллективного бессознательного,

остатки опыта предыдущих поколений (Ю. Митке), обобщенный способ восприятия мира, манеру чувствовать и думать, характерную для определенной эпохи, семантическую матрицу, предопределяющую смысловые реакции культурных субъектов. В.В. Колесов определяет ментальность как «миросозерцание в категориях и формах родного языка, в процессе познания соединяющее интеллектуальные, духовные и волевые качества национального характера в типичных его проявлениях» [Колесов 2004: 15]. Ментальное пространство в лирикопрозаическом тексте эксплицируется через культурный концепт, это понятие является базовым, поскольку выполняет функцию компрессора-генератора конкретного события, модулятора экспрессивно-оценочного отношения к нему писателя / читателя и его чувственного представления в этнокультурном сознании. Единство языка и культуры здесь представлено двояко: 1) единством системы культурных ценностей, 2) структурной целостностью культурного пространства как с исторической точки зрения, так и с точки зрения современности и проявляется как на тезаурусном (словарном), так и на семиотическом (знаково-символическом) уровне.

Дискурсивное мышление порождает и закрепляет в этноязыковом сознании устойчивые воспроизводимые знаки вторичного образования, в содержании которых сфокусировались разноаспектные смыслы. В лирикопрозаическом тексте фольклорные реминисценции дополнены словообразовательными инновациями: используется гендиадис – рифмованное употребление слов, придающее экспрессивность лирическому повествованию.

День меркнет ночью, человек печалью.

*Що Илья, то и я, що Евсей, то и все. Хто ж от нее откажется?
Не пьют на небеси, а тут кому не поднеси (И.А. Бунин. Божье древо).*

Система языковых средств развивается в креативном нарративе, который дополняет узуальные коннотативные значения авторскими образами, играющими конструктивную роль в создании целостности художественного дискурса лирикопрозаического текста.

Понурая голова и с рублем пропадает!

Лес по дереву не тужит!

... сладок мед, да не по две ложки в рот...

Що, значит, кому назначено, всякому свой жребий, на это обижаться нельзя. Бог и колосьев не сравнял (И.А. Бунин. Божье древо).

Языковые интенции наполнены народными речениями, самобытностью мышления, поэтической мудростью простых людей, репрезентирующих систему знаний о мире и человеке.

Диалогическая направленность дискурса лирикопрозаического текста репрезентирована духовными «контекстуальными обертонами» (М.М. Бахтин), интертекстуальность как доминантный фактор создания религиозных интенций и смысловой перспективы повествования порождается в диалоге 1) церковных прецедентов, 2) разговорно-просторечных вкраплений, которые эксплицируют культурно-исторический и религиозно-духовный опыт эготопа. Такой разнотекстовый «конгломерат» придает повествованию лирикопрозаических текстов не только особую лирическую архитеконику, но и создает эффект доверительного сопричастия читателя к воспринимаемому событию.

Ключевыми культурными концептами, определяющими ментальное наполнение протодискурсивной среды лирикопрозаических текстов, являются «Преображение», «Рождество», «Троица» и «Икона», которые проходят этап поэтической активизации. Именно эти образы активизируют создание номинаций вторичного семиозиса, в которых ценностно-смысловая информация не только преобразуется в денотативном аспекте значения, но и репрезентирует его коннотативные регистры. Прецедентный центр лирикопрозаического текста содержит имплицитные интертекстуальные фрагменты и сосредоточен в культурных концептах, которые являются культурными знаками невербальной природы, но имманентно эксплицируют вербальные смыслы и выступают хранителем исторической памяти.

Следовательно, в ментальном пространстве русского лирикопрозаического текста концентрируются и переплетаются основные духовные сокровища: самобытная русская культура, создаваемая в русле традиционных ценностей, интертекстуальность, которая принимает участие в создании семантической системы духовных и культурных смыслов. В лирикопрозаическом тексте культурные концепты являются той сложной когнитивно-коннотативной структурой, в которой сфокусирована суть повествования, так как они репрезентируют не просто религиозный образ, художественную или культурную ценность, а когнитивную имманентную систему интертекстуально-вербально-невербальных культурных кодов православного сознания, раскрывающую духовную самобытность русского народа.

Литература

Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004.

Озерова Е.Г. Эготоп поэтической прозы // Вестник Татарск. гос. гуманитар.-пед. ун-та. 2011. № 1 (23). С. 170–174.